

ные или даже глобальные масштабы, это грозит утратой культурной идентичности, духовным кризисом и, возможно, деградацией и упадком цивилизации. Вряд ли это произойдет на планетарном уровне, но локальная историческая амнезия – явление распространенное. Как правило, в обществе существуют силы, способные ее стимулировать. Поэтому одни исторические факты исчезают из поля зрения общественности, стираются со страниц истории, выгодно замещаясь другими, которые актуализируются и закрепляются в исторической памяти как идеологически значимые. Яркими примерами механизмов, стимулирующих социальную и историческую амнезию, являются тоталитарные режимы.

Подводя итог, важно отметить, что память и амнезия – взаимосвязанные социальные феномены. Их изучение в историческом контексте и современном социальном пространстве предполагает исследование конкретных событий и явлений, делая возможным дальнейший более глубокий философский анализ.

УДК 37 (075)

МИФОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

О.И. Уткевич

УО «Витебский государственный технологический университет»

Работа основана на понимании мифологии как всеобщего, универсального процесса восстановления некоей целостности в сознании человека. Определяющей для автора является точка зрения Ф. Шеллинга на взаимосвязь мифологии и художественного, в первую очередь литературного творчества. «Философия искусства, – писал он, – неизбежно должна заниматься предметами художественного и поэтического изображения – это даже одна из ее первейших задач. А тогда нельзя будет не потребовать некую *изначальную* поэзию, которая предшествовала бы всякому изобразительному и поэтическому искусству и, в частности, измышляла и порождала бы его материал. Однако то, в чем можно видеть подобное изначальное порождение идей, какое предшествовало бы любой сознательной поэзии, создаваемой по всей форме, обнаруживается только в мифологии».

Наиболее очевидное проявление мифологии как основы литературного творчества – внешнее, формальное – использование в художественных произведениях мифологических сюжетов. Такой интерес к мифологии присутствовал в литературе с момента ее возникновения, но в истории литературы можно выделить периоды особого внимания к мифам. Это, например, эпоха Ренессанса, обращенная к мифологии греко-римской Античности. Затем – романтизм, провозгласивший лозунг возвращения к национальной мифологии. Начало XVIII века ознаменовано процессом демифологизации литературы, а очередной всплеск интереса к мифам пришелся на конец XIX – начало XX веков. Обращение к мифологии в этот период значительно отличается от романтического: писателями и поэтами не только широко используются образы и сюжеты самых различных мифологических систем, но вместе с тем наблюдается тенденция к созданию «авторских мифов», в которых сам исходный миф сложно переплетается с острыми темами современности, с историей народов и государств, с другими мифами, с особенностями мировоззрения писателя. Таковы, например, произведения Д. Джойса, Т. Манна, А. Белого, У. Фолкнера, К. Гамсуна и т.д. «В европейской литературе, – характеризует этот процесс российский литературовед Е. Мелетинский, – имеет место намерен-

ное манипулирование традиционными мифами и древними сюжетами, не без оглядки на современную науку и философию».

Благодаря широте семантики мифологический образ существует над временем, в качестве наднациональной и надсоциальной сущности. Хронологическая бесконечность мифа проявляется также и в неисчерпаемости сюжета. Последний складывается из действий без причинно-следственных разъяснений. Обычная каузальность с выведением из причин следствия – здесь не действует. В мифах причина одного явления лежит в явлении смежном. Так образовывается цепочка причин и следствий в виде круга, где каждый член ряда есть и причина и следствие, что дает возможность новых оригинальных интерпретаций мифа, его разнообразных художественных реализаций.

Влияние мифологии на развитие художественного литературного творчества не исчерпывается только внешним сюжетным влиянием. Мифология – это особый тип мышления, мышление чуда. Не случайно, что именно в XVIII столетии влияние мифологии на европейскую культуру значительно ослабло. Дело в том, что в это время Европой овладело так называемое «калькулирующее мышление». И если раньше природа, мир в целом представлялся человеку как некая тайна, совмещенная с чудом, то затем она воспринималась лишь как источник промышленного сырья. Поэтому возвращение к мифологии в конце XIX- начале XX веков – это реакция европейской литературы на утверждающийся позитивизм, возвращение к мифу как к некоей утраченной целостности сознания.

Главное средство, при помощи которого мифологическое сознание структурирует свои объекты, – это язык. С другой стороны, мифология в своем развитии способствует становлению языка, и тем самым по-новому структурирует свои объекты. В результате писатель вольно или невольно попадает в поле действия языка и мифологии. Кроме того, всякий миф, с семиотической точки зрения, можно считать текстом, обладающим важнейшей информационно-коммуникативной особенностью, замеченной Ю. Лотманом. «Казалось бы, – пишет он, – что текст, проходя через столетия, должен стираться, терять содержащуюся в нем информацию. Однако в тех случаях, когда мы имеем дело с текстами, сохраняющими культурную активность, они проявляют способность собирать информацию, это значит способность памяти». Вот почему мифология, лежащая в основе литературного творчества, позволяет понимать художественное произведение в соотношениях с другими произведениями, интерпретирующими данный или аналогичный миф. Можно проследить историю развертывания мифа в любых художественных произведениях и понять истинную взаимосвязь мифа с современностью. Таким образом, влияние мифологии на литературное творчество представляет собой хронологически пролонгированный процесс. Вот почему для писателя мифы также становятся средством проявления социальной солидарности, охватывающей прошлое и настоящее, и направленной в будущее. Однако направленность в будущее может быть бесплодной, если народ утратил свою укорененность в прошлом. И тогда обращение к писателя к мифологии – это еще и попытка возрождения исторического самосознания народа, не политическими или философскими, а художественными средствами.